

РЕФОРМЫ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I
Историческое наследие и современность

К 350-летию со дня рождения
Императора Петра Великого

Фонд содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности
«Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество»
Институт всеобщей истории Российской Академии Наук
Пермский государственный архив социально-политической истории
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Национальный музей Республики Татарстан

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ФОРУМ
РЕФОРМЫ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I
Историческое наследие
и современность

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Под редакцией
А. В. Громовой,
С. В. Неганова

КАЛИНИНГРАД – ПЕРМЬ – КАЗАНЬ
2023

Сессия II.

Пермь, 13–14 июня 2022 г.

**«Основанные волею Петра»:
Экономика России
и горнозаводская
цивилизация Урала.
К 350-летию со дня
рождения Императора
Петра Великого
и к 300-летию основания
Перми, Екатеринбурга
и Нижнего Тагила**

Т. Г. Мезенина

Отдел религиозного образования и катехизации

Нижнетагильской епархии

Е. А. Устинова

Нижнетагильский музей изобразительных искусств

«ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В НАУЧНОМ И ЛЮБИТЕЛЬСКОМ УРАЛОВЕДЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «цивилизация» в рамках исторических исследований и проблемы, возникающие при использовании термина «горнозаводская цивилизация».

Ключевые слова. История, регионоведение, краеведение, ураловедение, горнозаводская цивилизация.

Цивилизационный подход к объяснению исторических процессов в современной науке является необычайно популярным. Концепт «цивилизация» активно обсуждается в гуманитарных науках, он прочно вошел и в медийное пространство. В интуитивно понятной «идее цивилизации» дискуссионными являются вопросы определения понятия, характеристик и отличительных признаков цивилизаций, их классификации, этапах/стадиях развития, взаимодействии друг с другом и роли в мировой истории. Эти вопросы настолько актуальны и дискуссионны, что ученые говорят о появлении особого направления – «цивилизационистики» [22] или «цивилизациологии» [15]. В ней особое место занимает проблема существования российской/русской цивилизации.

Интересно, что постановку данной проблемы исследователи относят к середине XIX в.: «В отечественной мысли

1830–1860 гг. сформировалось единое понимание национального своеобразия России, особенностей социальной и политической структуры, культурного развития русского общества, а также национального характера, патриотизма и мессианизма. Выражением этого константного «ядра» и стал концепт «русской цивилизации» [23]. Обобщением историософского опыта российских мыслителей стал труд Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869), в котором автор «представил на суд общности концепцию цивилизации как главной формы организации человеческого общества, определяемой особенностями духовной природы народов, составляющих самобытные типы культуры» [28]. Н. Я. Данилевский понимал цивилизацию как культурно-исторический тип, характеристика которого осуществляется по четырем параметрам: религия, культура, политика и общественно-экономический строй. Россию ученый определял как «Славянскую цивилизацию» [9, с. 576]. Труды Н. Я. Данилевского оказали серьезное влияние на развитие концепции цивилизационного подхода в российской и европейской исторической мысли.

По понятным причинам теория цивилизаций в отечественной методологии истории вновь обрела популярность в конце XX в. Осмысление, обобщение, систематизация трудов российских ученых по «цивилизационной проблематике» предприняты в труде А. И. Костяева и Н. Ю. Максимовой «Современная российская цивилизациология: подходы, проблемы, понятия» [14]. Авторы монографии рассматривают теорию цивилизаций как концепцию и методологию истории, выделяют и определяют термины цивилизационного подхода, ставят проблему существования российской цивилизации, ее характеристик и истории. За последние несколько десятилетий сформировалось представление о сущности российской цивилизации,

оформились направления ее изучения. Основными характеристиками российской цивилизации ученые считают «промежуточное положение между Востоком и Западом, [наличие] русского ядра – Руси, вокруг которого накапливаются элементы западно-христианской, мусульманской и буддийской цивилизаций; периодические цивилизационные рывки в сторону Запада; огромное евразийское пространство – малозаселенное на востоке, без естественных сухопутных границ как причина и фактор бурной военной и политической истории России; установление авторитарного государства; нередкое пренебрежение юридическими регламентациями, отсутствие фетишизации закона; поликонфессиональность; полиэтничность» [10]. Расширенный список характеристик российской цивилизации, подчеркивающих ее уникальность, включает «значительную роль государства, РПЦ, института семьи, бинарность, обусловленную соединением черт Востока и Запада, внутреннюю поляризованность культуры, уникальный этнокультурный потенциал и многовековые традиции народов страны» [3]. Называя российскую цивилизацию русской, В. Н. Лексин выделяет «содержательные компоненты» русской цивилизации: пространство, веротерпимость, общий язык, «фронтирность ее локализации (самая протяженная в мире граница с дюжиной государств), двухконтинентальность и расселенческая неоднородность», особый тип русской культуры, ментальность [16]. Таким образом, даже поверхностный взгляд на определение учеными основных характеристик российской цивилизации показывает сходство мнений в том, что базовыми параметрами являются территория, культура, многонациональность и поликонфессиональность.

Обширная территория, занимаемая российской цивилизацией, определила региональные особенности и своеобразие

цивилизационного облика России. Это обусловило появление региональной истории, краеведения в попытках объяснить и осмыслить российскую историю. Именно эти исследования дают материалы для новых подходов в понимании социокультурных процессов, позволяют расширить корпус источников, выйти на иной уровень осмысления исторических реалий. Анализируя развитие современной науки, Л. П. Репина отмечает: «Региональная история сегодня стремительно развивается, постоянно обогащая свои теории и методы на базе междисциплинарного и международного сотрудничества, которое успешно преодолевает концептуально-терминологические и государственно-административные барьеры» [21, с. 193].

Одним из направлений является ураловедение – изучение социально-экономических и социокультурных особенностей развития Урала. В рамках этого направления рассматриваются история предпринимательства на Урале, историческая демография, социокультурное развитие, индустриальное наследие края, история развития и становления неизученных или слабо освещенных отраслей народного хозяйства (атомная, лесохимия и др.), особенно сельского хозяйства в послевоенные годы. В сфере духовной жизни предпринимаются исследования истории религии, развития традиционной демократической культуры, персонафицированной истории уральцев [1, с. 242; 19, с. 10–11].

В научной среде термин «ураловедение» стал общеупотребимым, но не получил распространения в любительском краеведении. В этой сфере можно наблюдать использование околонучной и псевдонаучной терминологии, а также смешение смыслов научных дефиниций [18]. Ярким примером является активно используемое словосочетание «горнозаводская цивилизация», которое существует параллельно с «индустриальной цивилизацией» [27, с. 374, 375]. С методологической точки зре-

ния в последнем наблюдается смешение терминологии модернизационного и цивилизационного подходов.

В науке под модернизацией понимается «протяженный, охватывающий несколько столетий исторический процесс, в ходе которого люди совершали переход от традиционного, преимущественно аграрного общества к современному, индустриальному» [20, с. 6, 59]. Модернизационный переход носит комплексный характер. В теории модернизации есть понятие индустриализации как аспекта модернизационных процессов, но их отождествление неправомерно. А. С. Черкасова противопоставляет аграрную и индустриальную цивилизацию, имея в виду этапы развития России и способы взаимодействия населения с ресурсами края, развитие промышленности, технический прогресс. Учитывая относительную молодость модернизационной концепции в объяснении исторической действительности, можно понять факт некоторой подмены терминов даже уважаемыми учеными. Методологическая погрешность заключается в том, что внутри одной цивилизации другая существовать и сосуществовать с ней не может, будет происходить распад, поглощение и исчезновение одной из них [24]. Признавая существование российской цивилизации, невозможно внутри нее выделять некую «горнозаводскую», «индустриальную» или «уральскую», это создает глубокое логическое противоречие. Размеры Российской Империи в XVIII в., сложность социально-экономической организации привели к формированию районов, специализировавшихся на определенном производстве (сельскохозяйственное; промышленное: солеваренная, текстильная, горнозаводская и пр.). Важно понимать, что экономическая специализация районов Империи не означает возникновение новой цивилизации в их границах.

Термин «горнозаводская цивилизация» прочно закрепился в публицистике благодаря произведениям писателя А. Иванова [11], который использовал его, ссылаясь на работы П. С. Богословского [4, с. 35] и Л. В. Баньковского [2, с. 20, 22, 30–32]. В статье первого термин использован один раз без пояснений смыслов. Второй – спустя более полувека привлекает его как «научно обоснованный термин», создавая тем самым историографический миф. К этому времени термин «цивилизация» был наполнен уже другим содержанием.

Широко применяя это словосочетание в своих романах, А. Иванов пытается обосновать региональные особенности истории Урала. Такие попытки у специалистов-историков закономерно вызывают недоумение. Анализируя произведения писателя, исследователи обнаруживают противоречия, отсутствие логически стройных, аргументированных выводов, отмечают, что «А. Иванов красноречиво путает два понятия “цивилизация” и “культура”» [5]. Если бы употребление этого термина осталось в контексте околоисторической беллетристики, ситуация не была бы столь критичной. Но, к сожалению, «облечение термина в художественную форму, визуализация его содержания писателем А. Ивановым» позволила Г. П. Ивинских утверждать, что «уральскую горнозаводскую цивилизацию, имеющую локальный характер, следует понимать как суб-цивилизационную формацию» [12]. Методологическое смешение категориального аппарата нескольких подходов, по-разному объясняющих суть исторического процесса, в контексте научного исследования нивелирует его возможную значимость.

Интересно, что в культурологических исследованиях ученые, не критично относясь к терминологии художественной литературы, используют ее в диссертационных работах. Ярким примером является диссертация на соискание ученой степени

кандидата культурологии Н. И. Тюленевой «Концепция «культурного ландшафта» в применении к горнозаводской цивилизации Урала» (Пермь, 2015). Автор приходит к выводу, что «в культурологическом смысле феномен горнозаводской цивилизации представляет собой последовательно сменяющие друг друга более локальные цивилизации. В этом смысле Строгановский Урал (с новгородским влиянием) представляет собой “мягкий” Урал рек и соледобывающей промышленности, на его смену приходит Демидовский Урал (с московским влиянием) – “жесткий” Урал сухопутных дорог и горнодобывающей промышленности. Данные цивилизации ни в коем случае не противопоставлены друг другу, одна цивилизация закладывает основу для другой, они взаимодействуют и сосуществуют в одно время. Однако периоды пика и расцвета у них разные» [25, с. 133]. Горнозаводская цивилизация в данном контексте приобретает разветвленный характер. Четко прослеживается и активно популяризируемая А. Ивановым идея противопоставления «Строгановского» и «Демидовского» Урала, не выдерживающая исторической критики [17].

В регионоведении словосочетание «горнозаводская цивилизация», при всей спорности содержания и географических рамок, получило дальнейшее развитие. Суть этого явления расширили и дополнили М. Г. Ганопольский и Р. Ю. Федоров, выделив в истории Урала последовательные этапы развития: «соледобывающая цивилизация», «пушная цивилизация», «горнозаводская цивилизация», «нефтегазодобывающая цивилизация». Последняя четко локализована авторами в границах Тюменской области, где «единство человека и технологии, обоюдно укорененных как в природной, так и в социальной среде нефтегазового комплекса, позволяет рассматривать Тюменскую область в качестве объекта нефтегазодобывающей цивилиза-

ции» [6; 7; 26]. В данном случае мы наблюдаем абсолютизацию региональной экономической специфики при оценке исторического процесса. Уникальные черты исторического развития имеет каждый регион России, что делает закономерным существование и развитие научного краеведения. И вместе с тем дает возможность исследовать и понять специфику российской цивилизации в ее многообразии и неоднозначности.

Н. Ю. Игнатова и С. В. Докучаев феноменальность «уральской горнозаводской цивилизации» представляют как «государство со своим правительством (Горным управлением), войском (Горная стража) и крепостными рабочими, прикрепленными к заводу» [13, с. 207], игнорируя при этом государственное устройство Российской Империи, порождением которой она и была. «Горнозаводская цивилизация» не могла обладать самостоятельностью существования, будучи элементом российской цивилизации. Органы управления Уралом были частью административной системы России, о региональной специфике экономики уже говорилось выше, система социальных отношений соответствовала общеимперской, предприниматели Урала действовали в общей правовой системе Российского государства. Культурные особенности Урала выделяли его из других регионов России, но также в общем цивилизационном контексте. Жители региона считали себя подданными Российской Империи. Горнозаводская промышленность была фактором развития Урала, оказавшим влияние на все его аспекты, но не создавала особой цивилизации.

Таким образом, анализ содержания словосочетания «горнозаводская цивилизация» показывает его терминологическую несостоятельность. Широко распространенные, привычные и очевидные термины современного ураловедения при попытке

установления их точного смысла оказываются интуитивно-эмпирическими понятиями. Наблюдается наслоение, смешение, подмена смыслов не только в любительском, но и в научном краеведении. Ведущее значение при этом имеет эмоциональный фактор, а также стилистическая красота звучания слов и словосочетаний.

Двуликость истории, о которой в последнее время рассуждают гуманитарии, преследует ее с момента рождения. Вначале, пребывая среди муз, она постепенно утвердилась как наука. Но и сейчас наряду с историей академической, с конвенциями и ценностями профессионального сообщества, бытует история прикладная (популярная) [21, с. 21–22; 8, с. 167–168]. В ней термины используются как иносказания, интуитивно понятные метафоры, ассоциации и аллюзии. В любительском краеведении использовать словосочетание «горнозаводская цивилизация» вполне возможно. Также возможно его использование в популяризации истории, публичных лекциях, открытых музейных и архивных мероприятиях. Но в научных исследованиях необходимы ясность и четкость в понимании сути явлений.

Список источников и литературы

1. Бакунин, А. В., Гаврилов, Д. В., Камынин, В. Д., Побережников, И. В. *Историография истории Урала // Уральская историческая энциклопедия*. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Академкнига; УрО РАН, 2000. – С. 242.
2. Баньковский, Л. В. *Сад XVIII века*. – Изд. 3-е, испр. – Соликамск: СГПИ, 2010. – 172 с.
3. Беденкова, А. С. *Российская цивилизация: проблема определения и специфика развития // Nauka.me – 2020. – Номер 4 [Электронный ресурс]*. URL: <https://nauka.me/S241328880013303-7-1> (дата обращения: 29.08.2022).
4. Богословский, П. С. *О постановке культурно-исторических исследований Урала // Уральское краеведение*. Вып. 1. – Свердловск, 1927. – С. 33–37.

5. Бруцкая, Л. А., Субботин, Д. М. «Горнозаводская цивилизация Урала» в изложении А. В. Иванова – новый миф о Биармии // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – 2014. – № 9. – С. 147–149.

6. Ганопольский, М. Г., Маркова, Л. М., Федоров, Р. Ю. Тюменская нефтегазодобывающая цивилизация: историко-географический конспект становления // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2011. – № 3. – С. 115–130.

7. Ганопольский, М. Г., Федоров, Р. Ю. На пути к нефтегазодобывающей цивилизации (опыт историко-географической реконструкции) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2011. – № 1 (14). – С. 203–211.

8. Гурьянова, А. В. Нарративная концепция исторического познания в тропологической теории истории Х. Уайта // Наука XXI века: актуальные направления развития: сб. науч. ст. III междунар. заоч. науч.-практ. конф., 25 апр. 2016 г. – Вып. 1. – В 2 ч. / редкол.: Г. Р. Хасаев, С. И. Ашмарина (отв. ред.) [и др.]. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. – Ч. 2. – 292 с. – С. 163–169.

9. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Составление и комментарии А. В. Белова / отв. ред. О. А. Платонов. Изд. 2-е. – М.: Институт русской цивилизации. Благословение, 2011. – 816 с.

10. Данильченко, С. Л. Сущность русской цивилизации: к вопросу о традиционных ценностях и историческом развитии России [Электронный ресурс]. – URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/233/Action233-115842.pdf> (дата обращения: 25.08.2022).

11. Иванов, А. Горнозаводская цивилизация. – Москва: АСТ, 2013. – 290 с.

12. Ивинских, Г. П. Крепостные театры Урала как порождение горнозаводской цивилизации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 272–275.

13. Игнатова, Н. Ю., Докучаев, С. В. Образ уральского города в нон-фикшн литературе (на примере книги «Нижний Тагил») // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет» (Екатеринбург), 2014. С. 207–210 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23943671> (дата обращения: 25.08.2022).

14. *Костяев, А. И., Максимова, Н. Ю.* Современная российская цивилизациология: Подходы, проблемы, понятия. – Изд. 3, стереотип. URSS. 2019. – 328 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=251767> (дата обращения: 28.08.2022).
15. *Лапин, Н.* Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии // Вопросы философии. – 2015. – № 4. – С. 3–15. [Электронный ресурс]. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1137 (дата обращения: 25.08.2022).
16. *Лексин, В. Н.* Русская цивилизация: опыт системной диагностики // Мир России. Социология. Этнология. – 2012. – № 4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-tsivilizatsiya-opyt-sistemnoy-diagnostiki> (дата обращения: 29.08.2022).
17. *Мезенина, Т. Г.* Строгановы и Демидовы: возможности сравнения // Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Ученые записки. Общественные науки: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания» (Нижний Тагил, 12 декабря 2014 г.) / отв. ред. Н. Ю. Мочалова. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2014. – С. 113–118.
18. *Мезенина, Т. Г., Устинова, Е. А.* Проблема дефиниций в современном регионоведении // Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Тагил: НТГСПИ (ф) РГППУ, 2016. – 251 с. – С. 23–31.
19. *Мухин, В. В.* «Строгановский» регион и его роль в формировании культуры дореволюционного Урала // Строгановы и Пермский край. – Пермь, 1992. – С. 10–11.
20. *Побережников, И. В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – Москва: РОССПЭН, 2006. – 240 с.
21. *Репина, Л. П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М.: Круть, 2011. – 560 с.
22. Россия как цивилизация: материалы к размышлению / под общей редакцией: Шкаратан О. И., Лексин В. Н., Ястребов Г. А. М.: Редакция журнала «Мир России», 2015. – 466 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://publications.hse.ru/books/140146996> (дата обращения: 25.08.2022).

23. Степанова, Е. Ю. «Русская цивилизация» в культурно-исторической мысли России 30–60-х годов XIX века: Становление концепта: диссертация ... кандидата культурол. наук: 24.00.01. – Москва, 2002. – 186 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-tsivilizatsiya-v-kulturno-istoricheskoi-mysli-rossii-30-60-kh-godov-xix-veka-stanov> (дата обращения: 25.08.2022).

24. Тойнби, А. Дж. Постигание истории: Сборник / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М.: Рольф, 2001. – 640 с.

25. Тюленева, Н. И. Концепция «культурного ландшафта» в применении к горнозаводской цивилизации Урала: дисс. на соискание ученой степени кандидата культурологии. – Пермь, 2015.

26. Федоров, Р. Ю. Региональные цивилизационные ландшафты: введение в понятие и опыт реконструкции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 5 (19): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 193–200 [Электронный ресурс]. – URL: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2 (дата обращения: 25.08.2022).

27. Черкасова, А. С. Рождение индустриальной цивилизации Урала. XVIII век. Исследования 1961–1991 гг. – Екатеринбург: Демидовский институт, 2012. – 407 с.

28. Чернышова, Л. И. Проблема России и Европы в творчестве Н. Я. Данилевского и реалии современного мира // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2016. – № 2 (22). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-rossii-i-evropy-v-tvorchestve-n-ya-danilevskogo-i-realii-sovremennogo-mira> (дата обращения: 25.08.2022).